

ФЕДОРКО Сергей Николаевич

**СОВРЕМЕННЫЕ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАДИКАЛЬНЫМ
ОБЩЕСТВЕННЫМ ДВИЖЕНИЯМ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород
2007

Работа выполнена на кафедре международных отношений
Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского.

Научный руководитель: **Колобов Олег Алексеевич**
доктор исторических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ

Официальные оппоненты: **Балуев Дмитрий Геннадьевич**
доктор политических наук,
доцент

Марасов Михаил Геннадьевич
кандидат политических наук,
доцент

Ведущая организация: **Волго-Вятская академия**
государственной службы

Защита состоится «21» мая 2007 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Лобачевского по адресу: 603005, г.Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, ФМО ННГУ им. Н.И.Лобачевского, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского по адресу: 603950, г.Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп. 1.

Автореферат разослан «18» апреля 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.166.10
д.и.н., профессор

Корнилов А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. В настоящее время одной из угроз национальной безопасности России является угроза распространения исламистских радикальных идей, которые находят определенный отклик у части населения.

Сегодня Российская Федерация сделала окончательный выбор в сторону европейской цивилизации, построения гражданского общества, жертвуя при этом некоторыми своими интересами. Нельзя не замечать определенные опасности данной позиции, обусловленные полиэтническим и разнородным в культурном и религиозном отношении населением. Наличие серьезных социальных конфликтов осложняет достижение желаемого результата.

В России проживает около 20 млн. мусульман, при этом исламское население характеризуется тенденцией быстрого демографического роста. Огромная протяженность сухопутных границ ставит вопрос выработки внутренней политики, позволяющей российским мусульманам ощущать себя гражданами своей страны. Сухопутные границы с исламским миром обеспечивают прямое соприкосновение с воинствующим исламистским экстремизмом, ставя, по существу, Россию первым эшелонem классического конфликта «север – юг». Поэтому в интересах России – участие в экономической и политической жизни этих регионов, содействие реальному подъему уровня жизни, становлению демократических основ власти. Подобное развитие ситуации позволит снять остроту вопроса миграций, на что столь болезненно реагирует наше общество.

В настоящее время основным направлением по борьбе с экстремизмом является развитие экономики, построение гражданского общества и правового государства, чьими плодами будут пользоваться все граждане России, независимо от национального происхождения.

Экстремизм представляет серьезную угрозу для безопасности мирового сообщества и отдельных государств. Количество экстремистских актов постоянно увеличивается, и они становятся все более жестокими и все чаще направлены против гражданского населения. Опасность экстремизма заключается не только в его непосредственных жертвах; акты насилия дестабилизируют международную обстановку, создают очаги напряженности, провоцируют вооруженные конфликты. Экстремизм посягает на безопасность России и других стран Содружества Независимых Государств. В связи с этим борьба с экстремизмом становится одной из острейших и актуальных проблем современности.

В посланиях Президента Федеральному Собранию Российской Федерации определяются приоритеты развития страны на ближайшую и среднесрочную перспективы. В Послании 2006 года В.В. Путин особо подчеркнул насущность проблемы национальной безопасности России на фоне тенденции расширения в мире конфликтного пространства. Локальные конфликты, зачастую на этнической почве, межконфессиональное противостояние, которое нагнетается и навязывается миру экстремистами, - реальные источники экстремистской угрозы, в том числе и международной. Президент указал, что современные военная и внешнеполитическая доктрины России должны учитывать актуальность борьбы с экстремизмом, государство должно уметь гасить локальные конфликты.

Федеральным законодательством России к субъектам, непосредственно участвующим в борьбе с экстремизмом в пределах своей компетенции, отнесено, наряду с другими силовыми министерствами, службами и ведомствами, и министерство внутренних дел Российской Федерации.

Подводя итоги оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в 2006 году и приоритетных задачах на 2007 год министр внутренних дел Российской Федерации в частности отметил, что основное влияние на криминальную ситуацию в России в прошедшем году оказывала деятельность экстремистских сил, делавших ставку на подрыв общественного порядка и вовлечение в противоправную деятельность неформальных молодежных организаций. В связи с чем Министерством внутренних дел была проведена значительная работа по совершенствованию правовых основ борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Конфликты на межнациональной и межконфессиональной основах, убийства общественно-политических деятелей, взрывы в общественных местах, угоны воздушных судов, захват заложников, погромы жилищ все чаще совершаются с целью посеять панику, создать атмосферу социально-политической напряженности, воздействовать на органы власти для принятия ими выгодных для экстремистов решений. Все это в настоящее время усиливает опасность распространения экстремизма как метода политической борьбы.

Освещая вопрос борьбы с экстремизмом, нельзя не обратить внимания на такую актуальную проблему, как финансирование экстремистской деятельности со стороны частных лиц, кредитных организаций и даже государств.

Приволжский федеральный округ состоит из 6-ти национальных

республик, 1-го края и 7-и областей, на его территории проживает 32 миллиона человек, из них свыше 6-ти миллионов - в пяти региональных центрах.

Население Приволжского федерального округа представлено более чем 100 национальностями, народностями и этническими группами. Доля русского населения составляет свыше 65% или 20,5 млн. человек. В то же время, Поволжье является регионом компактного расселения российских мусульман (на территории ПФО проживает более 5 млн. человек, традиционной религией которых является ислам, проживающих в основном в двух крупных мусульманских центрах – Татарстане и Башкортостане). По официальным данным региональных ДУМ, из них около 1 млн. человек соблюдают мусульманские традиции.

На территории ПФО действует 312 мусульманских религиозных организаций, 2084 мечети и 36 медресе.

По имеющейся оперативной информации, деятельность 26 религиозных организаций носит экстремистский характер, в том числе в 6 мечетях и 3 медресе имелись факты распространения экстремистской идеологии.

В 2006 году на территорию округа прибыло более 330 тысяч человек из стран ближнего и дальнего зарубежья. Миграционный прирост составил около 152 тысяч (+118,7%) человек.

Специфика Приволжского федерального округа, его геополитическое положение и инфраструктура во многом определяют проблемы, связанные с террористической и экстремистской деятельностью.

Зарубежные спонсоры и вдохновители делают ставку на активное использование националистических и религиозных противоречий для отторжения от России отдельных ее регионов. Их главная задача - активизировать антиконституционные процессы в стране, изменить позицию России в интересах западных стран, осложнить интеграционные процессы Содружества независимых государств.

Активизировалась деятельность таких исламских экстремистских организаций, как «Таблиг», «Нурджулар» и «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами».

Упор делается, прежде всего, на особо законспирированные формы экстремистской деятельности, материальную поддержку террористов и экстремистских групп, оказание им содействия в реализации враждебных замыслов и вербовку в свои ряды.

Таким образом, потребность в комплексных теоретических исследованиях и практических (прикладных) разработках по технологиям профилактики

экстремизма на государственном уровне необычайно актуальна для сегодняшней России. Составление и публикация подобных трудов могут занять по времени не один год, поскольку объем и масштаб угроз, создаваемых явлением международного экстремизма, будет непрерывно увеличиваться и усложняться. Перспективные исследования и разработки будут только тогда иметь положительный результат, когда станут опережать время, обретут наступательный характер, и будут упреждать развитие крайне неблагоприятных тенденций экстремизма.

Настоящее исследование является попыткой сделать шаги в этом направлении посредством обобщения мировой практики специальных операций и накопленного практического опыта сотрудников правоохранительных органов, прежде всего, в контрэкстремистских операциях.

Степень разработанности проблемы. Одной из особенностей советской и современной российской политической науки, посвященной изучению экстремизма, является отсутствие каких-либо специальных работ, которые раскрывали бы исторические и социально-политические аспекты данного явления современного периода. Вместе с тем следует отметить, что в 1970-е годы - начале 1980-х годов вышел целый ряд работ, так или иначе связанных с данной тематикой. Однако их качество (если рассматривать на уровне массовом, а не индивидуальном) далеко не одинаково. В основе своей они несли печать своего времени, периода противостояния двух систем. Это отражалось на направленности и характере научных исследований и приводило к преобладанию острополемиических, критических изданий над работами, содержащими конструктивный анализ проблем межгосударственного сотрудничества в борьбе с экстремизмом. Наряду с этим имели место исследования, отдельные положения которых не потеряли своей актуальности до сегодняшнего дня.

В период с 1970 по 1990 гг. вышли из печати труды, поставившие данную проблему по-иному, хотя и не всегда открыто в силу того времени. Здесь следует выделить книгу И.И. Карпец «Преступления международного характера» (1979 г.), где автор, характеризуя терроризм как наиболее жестокую форму экстремизма, подвергает его детальному анализу, показывает деятельность наиболее известных террористических организаций.

Важной вехой в становлении современной отечественной политической науки по названной теме является публикация в 1999 г. исследование З.С. Арухова «Экстремизм в современном исламе», где он рассматривает исламские

неправительственные религиозно-политические организации. Автор на основе анализа документальных источников делает вывод об участии этих организаций в акциях международного экстремизма.

В 1970-1980-е гг. было опубликовано достаточно большое количество монографий и научных статей, посвященных анализу международного экстремизма. Это работы Б. Белла, Ф. Хоцкера, Р. Куппермана и других. В своих исследованиях данные авторы рассматривали главным образом общие проблемы международного экстремизма.

В более поздний период (середина 1980-х - начало 1990-х годов) целый ряд исследователей, и в первую очередь Б. Дженкинс, М. Креншо, Д. Поланд, рассматривают причины возникновения и распространения международного экстремизма, анализируют государственную систему противодействия данному явлению, предлагают новые средства по предупреждению экстремистских акций, рассматривают условия международного сотрудничества в борьбе с актами преступлений международного характера.

Политологические исследования Д.Г. Балуюева, Зб. Бжезинского, К.С. Гаджиев, О.А. Колобова, А.А. Корнилова, М.М. Лебедевой, А.С. Макарычева, В.А. Надеин-Раевского, М.И. Рыхтика, А.А. Сергунина и других отечественных исследователей позволили автору лучше понять особенности международно-политической жизни стран и народов с учетом значимости актуальных проблем регионального и глобального развития.

Автор изучил специальные научные работы по терроризму, принадлежащие перу Ю.М. Антоняна, З.С. Арухова, Ю.А. Балашов, С.И. Грачева, Л.П. Замойского, О.А. Колобова, А.А. Корнилова, Г.Г. Косача, М.М. Лебедевой, Е.Г. Ляхова, Л.А. Моджоряна, И.Л. Морозова, Г.И. Мирского, И.В. Рыжова, Д.В. Сочнева, Д.В. Чухвичева и др. Из зарубежных исследователей данного профиля необходимо отметить М. Гриншоу, Б. Дженкинса, А. Йохана, Ян О. Лессера, Дж. Поланда, Г. Шаффрирритца, Г. Гиббонса и др.

Тем не менее, исторические и социально-политические аспекты международного экстремизма еще не стали предметом комплексного научного осмысления. Имеющиеся исследования чаще всего рассматривают отдельные вопросы данной проблемы. Реалии же нашего времени указывают на необходимость их общего, комплексного осмысления, что в значительной мере будет способствовать разработке рекомендаций соответствующим органам, призванным осуществлять физическое противодействие актам насилия.

Эмпирическая база исследования. Работа была написана на основе анализа нормативных документов, являющихся правовой базой в борьбе против международного экстремизма и заложенных, главным образом, в международно-правовые акты по вопросам экстремизма, принятые Организацией Объединенных Наций в период с начала 70-х по 90-е годы XX века.

К первой группе источников следует отнести директивы, меморандумы, служебные записки, представленные в Специальный комитет по международному терроризму при ООН, начиная с 1972 года, которые касаются проблем определения экстремизма и проведения различий между ним и борьбой народов за национальное освобождение. Такого рода документы находятся в опубликованных в Советском Союзе Сборнике документов Организации Объединенных Наций, советских ежегодниках международного права, а также Итоговом документе Венской встречи представителей государств - участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Кроме того, в указанное время мировое сообщество заключило целый ряд конвенций и соглашений, разработало проекты, которые были нацелены на борьбу против актов экстремизма. В этих документах посягательство на жизнь и здоровье лиц, пользующихся международной защитой, акты, направленные против безопасности морского и воздушного транспорта, другие общественно опасные деяния объявлены преступлениями.

Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанная в Гааге 16 декабря 1970 года, Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, принятая Ассамблеей ООН 14 декабря 1973 года, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 года, Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в Вене 3 марта 1980 года, и ряд других международных документов, в частности Европейского Союза (ЕС), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), служат необходимой фундаментальной основой для целостного исследования указанной проблемы.

В процессе подготовки работы был проанализирован целый ряд документов органов власти США по исследуемой проблеме, где были представлены материалы, освещающие государственный подход к вопросу экстремизма, и регламентирующие документы противодействия данному

явлению.

Так, в 1988 году в Нью-Йорке вышел документальный сборник «Терроризм, 1980-1987 гг.», в котором на основании фактических данных показана эволюция преступлений международного характера. В этом же отношении весьма полезными являются публикации документальных сведений под общими названиями: «Модели глобального терроризма» и «Правовая реакция на международный терроризм: процедурные аспекты».

Важной группой источников в вопросе изучения опыта создания государственной структуры борьбы с международным экстремизмом в США явились материалы Государственного департамента и документы Конгресса Соединенных Штатов по проблемам международного экстремизма. Анализ содержащихся в данных источниках фактов позволяет не только воспроизвести, в определенной степени, сам процесс формирования государственной системы противодействия актам насилия международного характера, но и выявить факторы, сыгравшие доминирующую роль при определении государственными властями концептуальной направленности своей политики в данной проблеме в этот исторический период.

В исследовании были рассмотрены статьи Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за экстремизм; федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г., «О борьбе с терроризмом» № 130-ФЗ от 25 июля 1998 года и «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ от 6 марта 2006 года, которые определяют правовые и организационные основы борьбы с экстремизма в Российской Федерации, роль государственных и негосударственных органов и граждан в противодействии экстремизму; постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» № 1040 от 15 сентября 1999 года; Указ Президента Российской Федерации «О мерах по усилению борьбы с терроризмом» № 338 от 7 марта 1996 года и целый ряд других нормативно-правовых документов.

Исследование позволило выявить тенденции и закономерности результативности мероприятий антиэкстремистской и контрэкстремистской направленности. В ходе исследовательской работы проведен анализ деятельности специальных подразделений Главного управления МВД России по Приволжскому федеральному округу, принимавших участие в специальных операциях и контрэкстремистских мероприятиях, а также обобщены результаты бесед с руководителями различного уровня, их заместителями, офицерами

самостоятельных служб.

Объектом исследования являются сущность, содержание и основные направления повышения эффективности политических технологий противодействия экстремизму.

Предметом исследования является эволюция российской системы политических технологий профилактики экстремизму в современных условиях, с учетом зарубежного опыта.

Хронологические рамки исследования. Настоящее исследование преимущественно охватывает период с начала 70-х XX столетия до 2007 года. Выбор нижней хронологической границы предопределен тем, что начало 70-х годов XX века является исходной точкой современного периода международного экстремизма, который характеризуется участившимися актами нападений на государственных и политических деятелей, подрывными антиправительственными действиями, организуемыми из-за границы, массовыми убийствами ни в чем не повинных людей, покушениями, наносящими ущерб стабильности и безопасности международных систем транспорта, связи и т.п.

Выбор верхней границы предопределен тем, что экстремистские акции сегодня стали активно использоваться в самых различных целях государствами, национально-освободительными движениями, транснациональными корпорациями, уголовными элементами, экстремистами различного толка. Акты международного экстремизма приняли более разнообразные формы, отличающиеся год от года особой жестокостью, данные преступления стали неотъемлемой частью жизни нашего государства.

Целью исследования является всесторонний анализ исторических и социально-политических аспектов экстремизма и системы противодействия данному явлению в разных странах.

Одной из основных задач деятельности Главного управления МВД России по ПФО является выявление и пресечение преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

В феврале 2004 года в составе Оперативно-разыскного бюро (ОРБ) создан Центр по борьбе с терроризмом (Центр «Т»), исходя из нормативных требований МВД России и в пределах компетенции ГУ МВД России по ПФО. Центром «Т» реализуется комплекс мер, непосредственно направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом, организацию и проведение антитеррористических оперативно-профилактических мероприятий на

территории Приволжского федерального округа.

Такой подход predetermined и **задачи исследования**, которые состоят в следующем:

- проанализировать предметное содержание и суть понятия «экстремизм» с учетом имеющихся парадигм, концепций, позиций и точек зрения в российской и зарубежной научной литературе;

- обосновать концептуальные основы профилактики экстремизма на государственном уровне;

- выявить исторические предпосылки актуализации проблематики экстремизма в современных условиях России;

- исследовать эволюцию видов и форм экстремизма в зависимости от меняющихся социально-политических и экономических условий;

- выработать прогностические оценки развития данного явления в России и на постсоветском пространстве;

- обосновать необходимость доктринального совершенствования уголовного и контрэкстремистского законодательства в части терминологии, квалификации видов и определения ответственности за экстремизм;

- исследовать содержание законов и ведомственных нормативных актов, регулирующих проведение контрэкстремистских мероприятий;

- сформулировать основные аспекты законотворческой инициативы в области приведения нормативно-правовой базы профилактики экстремизма в соответствие с международным правом;

- структурировать степень участия подразделений МВД России в совместных с другими участниками специальных операциях, мероприятиях антиэкстремистской направленности и профилактики экстремизма;

- определить организационные условия реализации взаимодействия подразделений МВД России и правоохранительных органов в ходе контрэкстремистских мероприятий;

- обобщить и систематизировать статистические материалы и практический опыт участия сотрудников Главного управления МВД России по Приволжскому федеральному округу в локальных вооруженных конфликтах и контрэкстремистских мероприятиях.

Методология и методы исследования. Основой исследования являются классические и современные положения политологии. Работа основана на общенаучных принципах историзма, конкретности, объективности,

системности и сопоставления, а также на основополагающих закономерностях и принципах военной науки, общей и военной психологии.

Методологическую основу диссертации составляет диалектический подход к анализу и изучению исследуемого явления, основанный на всестороннем проникновении в суть проблемы. Именно сочетание детерминизма и позитивных сторон индетерминизма позволило выработать концептуальные основы применения профилактики экстремизма на государственном уровне.

Нормативные, компаративистские, системные методы в сочетании с элементами структурно-функционального, институционального, индуктивного и дедуктивного подходов использовались автором при анализе большого количества документов, характеризующих контрэкстремистские операции как мероприятия государственной и международной профилактики экстремизма.

В целях глубокого рассмотрения других аспектов исследования применялись следующие методы: анализ и синтез; абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному; сочетание логического и исторического анализа; моделирование и др. В исследовании широко использовались методы политологии: наблюдение, беседа, тестирование, интервьюирование, экспертный опрос.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые осуществлено комплексное политологическое исследование проблем профилактики экстремизма на государственном уровне и, в частности, проведения антиэкстремистской операций. Это позволило разработать концепцию применения сил и средств профилактики экстремизма, соответствующую современной социально-политической ситуации в стране. Последняя включает в себя цели, задачи, инновационные формы, методы, способы, технологии проведения антиэкстремистских мероприятий. На основе такой концепции возможно выделение наиболее приоритетного направления взаимодействия подразделений МВД России с другими субъектами антиэкстремистской деятельности в ходе выполнения спецопераций.

С позиций политологии автором впервые проведен анализ широкого спектра вопросов, касающихся профилактики экстремизма как государственной политики в области обеспечения национальной безопасности государства. В ходе исследования систематизированы теоретические и эмпирические данные, сформулированы концептуальные положения, относящиеся к

антиэкстремистским операциям и участию в них подразделений МВД России. В результате в диссертации получены следующие имеющие научную новизну результаты:

- скорректированы и дополнены понятия «международный экстремизм» и «профилактика экстремизма», что позволило выделить ряд их новых признаков, а также на этой основе разработать концепцию участия подразделений МВД России в контрэкстремистских операциях, адекватную политическим и социально-экономическим условиям современной России;

- подвергнуты критическому анализу некоторые положения, относящиеся к трактовке уголовной ответственности за экстремизм в российском уголовном законодательстве, что способствовало формулировке ряда необходимых терминологических поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации;

- обоснована необходимость использования в научном обороте понятия «антиэкстремистское мировоззрение», раскрыты его сущность и характеристики, что позволило определить круг задач, решение которых обеспечит формирование положительного имиджа участников контрэкстремистских операций, а именно сотрудников МВД России, а также выработку социально-правового иммунитета у населения к любым проявлениям экстремизма;

- разработаны основные концептуальные положения применения мер профилактики экстремизма, а также условия и требования, обеспечивающие результативность применения новых технологий, форм и методов при проведении специальных мероприятий;

- обобщен и изучен многолетний практический опыт участия сотрудников МВД России в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона и в проведении оперативно-разыскных мероприятий подразделениями по борьбе с организованной преступностью в Приволжском федеральном округе, результаты которого могут служить определенной базой при разработке государственной программы борьбы с международным экстремизмом и терроризмом в России и странах СНГ.

В 2004 году в 5 субъектах округа (Башкортостан, Татарстан, Нижегородская, Кировская и Саратовская области) выявлена деятельность международной террористической организации «Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами» («ХТ»).

В 2006 году в округе деятельность «ХТ» установлена уже в 9 субъектах

округа (Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Чувашия, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская и Самарской области), по оперативным данным общая численность членов ячеек данной организации насчитывает более 300 человек.

В отношении членов организации «ХТ» в 2006 году возбуждено 19 уголовных дел: в Татарстане (12), Оренбургской области (4), Чувашии, Башкортостане и Саратовской области по одному. По данным делам к уголовной ответственности привлечено 42 активных участника «ХТ», из которых 9 - арестованы в Татарстане – по ч. 1 ст. 205 прим. 1, ч. 1 ст. 282 прим. 2 и ч. 2 ст. 282 прим. 2 УК РФ; 2 - в Чувашии – по ч. 2 ст. 282 прим. 2 УК РФ. Изъята аудио, видео и печатная продукция экстремистского содержания, брошюры под названием «Система ислама», «Аль-Ваьй», «Информационный дайджест», «Социальная система Ислама», «Система ХТ», «Исламская акыда как доктрина единобожия», листовки, прокламации, рукописные записи и рисунки (в т.ч. «чеченского» происхождения), описание и схемы изготовления взрывчатых устройств, взрывчатые вещества, огнестрельное оружие и боеприпасы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Необходимость разработки концепции профилактики экстремизма на государственном уровне в современных политических и социально-экономических условиях России. Данная концепция должна представлять совокупность теоретических положений, описывающих и объясняющих элементы, структуру, технологии и механизмы пресечения экстремизма.

2. Способность российских субъектов контрэкстремистской деятельности результативно применять превентивные меры профилактики экстремизма на межгосударственном уровне и наступательные меры – на внутригосударственном пространстве.

3. Необходимость приведения законодательства по профилактике экстремизма в соответствие с нормами международного права, а также терминологической корректировки в области профилактики экстремизма и внесения поправок в Уголовный кодекс РФ в плане ответственности за экстремизм, что требует доктринального совершенствования уголовного законодательства.

4. Насущность разработки концептуальных основ антиэкстремистского мировоззрения, ориентированного на формирование правосознания населения, учитывающих менталитет и этнопсихологические особенности определенных демографических групп. Продуктивность сотрудничества средств массовой

информации и сил, привлекаемых для участия в профилактике экстремизма.

5. Формирование системы социально-правового регулирования деятельности субъектов профилактики экстремизма, включающей международно-правовой, законодательный, ведомственный и рекомендательный уровни.

6. Стабилизация социально-политической обстановки в зоне проведения контрэкстремистской операции посредством технологий государственной профилактики экстремизма с учетом специфики их применения МВД РФ в современных политических условиях России.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно восполняет неизбежный разрыв между постоянно развивающейся ситуацией в обществе, применением силовой составляющей в борьбе с экстремизмом и их научным осмыслением. Изменение политических, социальных, экономических условий сегодня в России достаточно динамично, поэтому востребуются именно концептуальные разработки, посвященные профилактике экстремизма на государственном уровне, формирование научных объяснений тем положениям, которые наблюдаются в данной сфере в рамках определенного продолжительного времени.

Анализ указанной проблемы дает возможность попытки комбинирования усилий по определению понятия международного экстремизма, истории эволюции его видов и форм и, соответственно, по выработке прогностических оценок развития данного явления. Это имеет не только теоретическую, но и прикладную ценность. Кроме того, предметно и хронологически обобщенные материалы участия подразделений МВД РФ в контрэкстремистских операциях могут быть использованы при создании общегосударственной концепции и системы противодействия экстремизму, в том числе международному, в России.

Автором предлагаются новые решения ряда проблем проведения контрэкстремистских операций. Данные решения направлены, прежде всего, на совершенствование подготовки сотрудников МВД России к выполнению задач по борьбе с экстремизмом, участию в проведении специальных и контрэкстремистских операций.

Авторские предложения по совершенствованию профилактики экстремизма, в частности в деятельности оперативных подразделений милиции Приволжского федерального округа, положены в основу учебных программ профессиональной и специальной подготовки личного состава

этих подразделений.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в форме докладов и сообщений автора на совещаниях: в марте 2006 года при министре внутренних дел Российской Федерации, при начальнике Главного управления МВД России по Приволжскому федеральному округу, на совещаниях руководящего состава МВД, ГУВД, УВД, УВДТ субъектов Приволжского федерального округа в 2002-2007 гг.

Результаты исследования докладывались в период с 2003 по 2006 гг. на ряде научных форумов, в том числе на научно-практических конференциях и семинарах Главного Управления МВД России по ПФО, ГУВД Нижегородской области, на семинаре-совещании руководящих работников, командного и начальствующего состава ОВД Приволжского федерального округа.

Основные теоретические положения диссертационного исследования нашли свое отражение в 7 публикациях общим объемом 9,38 п.л.

Структура диссертации направлена на достижение главной цели и задач исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, научная новизна и практическая значимость, определяются объект, предмет, основные цель и задачи исследования, его хронологические рамки, раскрываются методологические основы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, дается обзор источников, содержатся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

В главе I «Экстремизм и противодействие ему на государственном уровне (оценка зарубежного и отечественного опыта)» дается понятие и основные признаки экстремизма, основные виды и наиболее распространённые формы экстремизма, характеристика современных экстремистских течений, а также основные источники современного экстремизма и главные тенденции в его развитии.

В первом параграфе дается понятие и основные признаки экстремизма, рассматривается проблема экстремизма в России в контексте глобальной политики. Растущее в мире число экстремистских актов сделало необходимым создание международной системы борьбы с ними, координацию усилий не

только различных органов государственной власти, но и самих государств на самом высшем уровне

Теоретическое определение понятия «экстремизм», а также классификация его разновидностей (тем более относящихся к религиозной сфере, к исламу, в частности) до сих пор не являются однозначными ни для отечественной, ни для зарубежной науки. Одну из первых и удачных попыток дать определение этому явлению сделали ученые Российского института стратегических исследований. «Исламский экстремизм» понимается ими как «использование различными исламистскими группировками, ставящими своей целью захват политической власти, таких методов борьбы, которые выходят за рамки законных с точки зрения международного права».

Стремительность распада Советского Союза явилась одной из основных причин обострения межнациональной и межконфессиональной напряженности на просторах бывшей сверхдержавы. В результате в ряде зон бывшей периферии СССР возникли настоящие ареалы конфликтов, имели место и ныне еще происходят локальные войны, появился ряд новых и очень нестабильных государств. На волне эйфории победы либерального Запада в «холодной войне» с «советской империей», как очень точно замечает известный отечественный этнополитолог В.В. Тишков, родился «интригующий проект второго круга дезинтеграции постсоветского пространства за счет России как новой «мини-империи». Он «нашел много энтузиастов среди политиков, международной бюрократии и научного сообщества, в том числе и в среде новых соседей России, где ощутимо желание наказать бывшего «старшего брата». В осуществление этой идеи вкладываются ощутимые интеллектуальные и материальные ресурсы, а также академические амбиции».

Во **втором параграфе** рассматриваются основные виды и наиболее распространённые формы экстремизма, дана характеристика современных экстремистских течений.

Традиционным проявлением экстремизма мировое сообщество рассматривает захват заложников и предлагает международному сообществу принять меры по борьбе с ним, в том числе и посредством соответствующих законов. Международному сообществу принадлежит заслуга признания экстремизма во всех случаях, независимо от политических мотивов, противозаконным действием. В Декларации «О мерах по ликвидации международного терроризма», одобренной резолюцией 49-й сессии ГА ООН от 9 декабря 1994 года было подчеркнуто, что «никакие идеологические, расовые,

этнические, религиозные или любые другие соображения не могут быть использованы для оправдания преступных действий, направленных на создание атмосферы экстремизма среди широких слоев населения».

Анализируя наиболее очевидные и серьезные угрозы России и странам СНГ (как и международному сообществу в целом), к числу таковых можно смело отнести радикальные исламистские движения. Например, в деятельности современных ваххабитов, как политизированной исламистской организации ярко присутствует экстремизм. Как правило, именно ваххабиты становятся организаторами и исполнителями экстремистских актов. Именно они выступают с сепаратистскими и радикал-исламистскими лозунгами.

В третьем параграфе анализируются основные источники современного экстремизма и главные тенденции в его развитии.

Одновременно угрозы со стороны радикальных исламистов нарастают и в отношении зоны первоочередных геостратегических интересов России, включающей, прежде всего республики СНГ и собственно российскую территорию. В частности, «исламоопасной зоной» Молдавии является в первую очередь Гагаузская автономия, весь период переговоров о статусе которой высокую заинтересованность в проблеме проявляли Турция и Саудовская Аравия.

Для Украины «болевыми точками» исламского воздействия выступают Крым и южные области республики. Турция еще до распада СССР начала активно разыгрывать крымско-татарскую «карту».

Характерной особенностью развития религиозной ситуации в России следует считать то обстоятельство, что радикальный фундаментализм прижился в основном в Чечне и Дагестане. Его присутствие ощущается и в других северокавказских республиках. Что касается центральной и западной части региона, то там отмечаются проявления исключительно умеренного исламизма, впрочем, и эта тенденция характерна только для небольшой части родственных тюркских народов – карачаевцев и балкарцев, например, в Карачаево-Черкессии.

Глава II «Государственное противодействие национал-экстремизму в условиях российских реформ» посвящена созданию государственной системы борьбы с экстремистскими течениями, технологии проведения специальных операций контрэкстремистского характера.

В первом параграфе изучается адекватность политики российского руководства в сфере ислама. Позиция двойственна хотя бы в том отношении,

что равенства религий, в том числе между исламом и православием, в России нет, несмотря на то, что это все время декларируется. Нельзя говорить, что Кремль сознательно ущемляет ислам. Это объективная ситуация, которую изменить крайне сложно. Есть заявления о равенстве традиционных религий, но в любом случае православие более «равно».

Создается впечатление, что одно время в российском руководстве существовала мысль о необходимости выстроить некую исламскую «вертикаль власти». То есть избрать «первого мусульманина», чтобы ему остальные подчинялись. Со временем от этой идеи отказались и согласились с тем, что в России существует некое «исламское многовластие». Это многовластие можно объяснить двумя обстоятельствами. В России нет единой мусульманской уммы. Есть два анклава – северокавказский и татаро-башкирский. Отношения с ними складываются по-разному. Если проблем со стороны татарских и башкирских мусульман почти не существует, и они решаются на локальном уровне, то отношение к северокавказскому исламу намного более сложное. Прежде всего, это связано с тем, что на Северном Кавказе существуют радикальные экстремистские тенденции. Они достаточно четко артикулированы, их поддерживает значительное количество людей местного населения, и счет, видимо, идет на десятки тысяч. Люди выражают симпатии к радикальному исламу, которые составляют заметный слой в обществе Северо-Кавказского региона.

Во втором параграфе рассматривается социальный и организационный аспект антиэкстремистской деятельности.

Борьба за независимость и отделение какой-либо части единого государства, даже и заселенной компактно этническим меньшинством, не рассматривается в современной международной политической практике демократических стран как оправдание для ведения экстремистской деятельности и жесточайшим образом карается.

Вместе с тем практика подавления экстремизма уже давно не ограничивается рамками собственной территории.

В последние годы в практике государств особенно актуальным стал вопрос о существовании права применять силу для защиты своих граждан в другом государстве.

Не оценивая напрямую как государственный терроризм, осуществление военных акций против экстремистов на территории другого государства, некоторые исследователи все же считают такие действия нарушением норм

действующего международного гуманитарного права постольку, поскольку такие действия влекут массовые потери не столько среди экстремистов, но и среди гражданского населения, что чревато усугублением конфликта на многие годы вперед.

Для данного исследования при определении соотношения агрессии и экстремизма за исходное взято положение, закрепленное в ст. 353, 354 УК РФ, согласно которому агрессивной войне как одному из видов войн присущи черты вооруженной агрессии, как они указаны в резолюции ООН «Определение агрессии».

В третьем параграфе говорится о технологиях проведения специальных операций контрэкстремистского характера.

Контрэкстремистские мероприятия должны иметь разведывательный, спасательный, психологический, силовой и другие аспекты, в том числе: получение информации о деятельности, возможностях и намерениях существующих и потенциальных экстремистских организаций и групп, в том числе направлены на предотвращение экстремистских акций, задержание экстремистских групп до начала их активных действий. Воздействие на определенные группы людей и отдельных лиц с целью вызвать у них такое настроение или поведение, которое способствовало бы достижению цели борьбы с экстремизмом. Создание в глазах общества и формирование у населения благожелательного отношения к контрэкстремистской политике государства.

Необходимо пресекать антигосударственную деятельность, направленную на изменение политического или государственного устройства страны насильственными методами. В первую очередь деблокировать объекты, пресекать совершающиеся экстремистские акции, обезвреживать экстремистов, сохранять или восстанавливать на отдельных территориях конституционный строй, разоружать бандитские формирования, применять превентивные меры в отношении лидеров экстремистских организаций и групп.

ГЛАВА III «Векторы деятельности по противодействию национальному экстремизму на современном этапе» анализирует современную стратегию России и её влияние на совершенствование методов противодействия экстремизму, оптимизацию деятельности по предупреждению экстремизма на современном этапе.

В первом параграфе рассматривается государственный аспект антиэкстремистской деятельности по пресечению так называемого

национал-патриотизма. Современная стратегия борьбы с экстремизмом в Российской Федерации включает в себя системный подход к организации антиэкстремистской деятельности на государственном уровне. Это, прежде всего заблаговременная оперативная работа, позволяющая выявлять экстремистские организации на стадии возникновения, а экстремистские акты пресекать на стадии планирования и подготовки.

Исключительно важно на внутриведомственном уровне систематически проводить объективную (с привлечением независимых экспертов, представителей всех ветвей власти, компетентных ведомств, общественных правозащитных организаций) и полную оценку собственных действий и необходимых в будущем дополнительных мер обеспечения, как надлежащего уровня безопасности, так и должной степени защиты прав и свобод граждан.

Анализируя действующую правовую базу России применительно к правовым основаниям применения вооруженных сил при ответе на экстремизм, необходимо отметить, что Военной доктриной Российской Федерации под военной опасностью понимается такое внешнее проявление в отношениях или действиях между государствами, когда возникает возможность развязывания войны одного государства против другого (группы государств против одного или нескольких государств).

При разработке же собственно антитеррористической стратегии (в рамках государственной концепции противодействия экстремизму), рассматривая экстремизм в контексте посягательств на конституционный строй, особое внимание следует уделить соотношению различных ее аспектов с исключительной формой угрозы безопасности государства - агрессией, а также с иными социальными явлениями, представляющими собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации, устранение которых требует применения чрезвычайных мер.

Второй параграф посвящен программам, методикам и технологиям пресечения экстремизма.

Государство должно нести главную ответственность за противодействие экстремизму и при этом использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для профилактики и борьбы, инициируя необходимые меры и осуществляя адекватные правовые и практические действия по защите общества.

Федеральные органы государственной власти должны преследовать на

территории страны лиц, причастных к экстремистской деятельности, независимо от того, где планировались и осуществлялись экстремистские акции, наносящие ущерб Российской Федерации.

Для повышения эффективности предупредительных мер Министерству иностранных дел (совместно с МВД, ФСБ, Федеральной миграционной службой) необходимо предоставить полномочия депортировать из России иностранных граждан, причастных к деятельности экстремистских организаций. Следует ужесточить наказание за косвенное участие в экстремистских актах.

Борьба с экстремизмом, наркобизнесом и контрабандой оружия должна осуществляться на основе общегосударственного комплекса контрмер по пресечению этих видов преступной деятельности в эффективном сотрудничестве с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также международными организациями, в задачу которых входит борьба с экстремизмом.

Стратегическим направлением борьбы с радикальным исламским движением, безусловно, является нейтрализация «ключевых» факторов, способствующих его активизации. Однако при этом не стоит игнорировать второстепенные, в частности, этноконфессиональные факторы, поскольку они усиливают действие основополагающих.

Эффективная борьба с экстремизмом предполагает искоренение и нейтрализацию причин, факторов и условий, которые непосредственно способствуют его возникновению и развитию. В связи с этим при разработке и формировании общегосударственной комплексной программы борьбы с экстремизмом надо учитывать причины воспроизводства и распространения экстремизма в современной России.

В третьем параграфе рассматривается оптимизация деятельности по предупреждению экстремизма на современном этапе.

Залогом успеха станет комплексный подход к решению стоящих перед государством и обществом задач. Только системное и целенаправленное воздействие органов государственной власти на все подсистемы радикального исламского движения может создать объективные предпосылки для успешной защиты национальных интересов России. Речь идет о выстраивании практических мер по блокированию исламского радикализма, прежде всего его крайних форм; подобные меры можно условно разделить на четыре вида: институционально-правовые, политико-организационные, социально-

экономические и административно-силовые.

Особую роль играют средства массовой информации. Необходимо информировать население об опасности развития и растекания политизированного ислама и об актуальности мер по противодействию ему. Необходимо также освещать опасность и возможные катастрофические последствия развития религиозного экстремизма и сепаратизма и активно пропагандировать опыт борьбы с этими явлениями в западных странах. Недопустима пропаганда насилия в средствах массовой информации, СМИ должны быть ориентированы на осуждение экстремистской идеологии и практики экстремизма, а также на внедрение в социальную практику норм толерантного поведения и др.

В заключении подведены итоги исследования.

Комплексный анализ технологий профилактики экстремизма и особенностей их применения в современных политических условиях России позволил автору сделать следующие выводы.

Существующая система государственных мер борьбы с экстремизмом неадекватна основным тенденциям развития экстремизма в России и потребностям эффективной борьбы с ним. В сложившейся общественно-политической обстановке возникла необходимость в совершенствовании этой системы, мер и механизмов её использования, в частности по следующим направлениям:

1. Разработка общегосударственной программы борьбы с экстремизмом. В указанной программе должны быть ясно определены цели, задачи и параметры антиэкстремистской деятельности с учетом всей динамики интернациональной жизни и враждебного Федерации окружения, а также возможности сотрудничества с зарубежными государствами и международными организациями в данной области.

2. Создание постоянной межведомственной комиссии по борьбе с экстремизмом, полномочия которой включали бы подготовку общегосударственных решений в данной области, а также координацию деятельности всех звеньев государственного механизма на этом направлении.

3. Поощрение развития перспективных фундаментальных и научно-прикладных исследований по вопросам предупреждения и борьбы с актами международного экстремизма.

4. Проведение разъяснительной работы и убедительной пропаганды среди населения Российской Федерации в плане подготовки общества к неприятию

экстремистского мышления, укрепления, социальной дисциплины и повышения общественной способности противостоять волне актов экстремизма.

Цивилизованное общество должно стремиться к тому, чтобы не давать экстремизму распространяться и вовремя выявлять экстремистскую угрозу. Главные направления предупреждения экстремизма должны включать:

1) прогнозирование экстремистской активности с определением её возможных субъектов;

2) воздействие на основные явления и процессы в обществе, способствующие росту терроризма;

3) пресечение совершающихся экстремистских актов в отношении государственных и общественных деятелей, задержание виновных и предание их суду, причем крайне важно наказание не только рядовых исполнителей и пособников, но и организаторов и вдохновителей экстремизма, а также тех, кто занимается финансированием экстремистской деятельности;

4) предупреждение и пресечение сходных с экстремизмом преступлений (захват заложников, геноцид, диверсия и др.);

5) сотрудничество международных организаций в предупреждении и пресечении экстремистской деятельности.

Важное значение имеет объединение усилий в противодействии экстремизму всех сил государства и общества. Это и верхние эшелоны представительной власти, и законодатели, и спецслужбы, и правоохранительные органы, и средства массовой информации, религиозные и иные общественные объединения.

К областям **фундаментальной науки и прикладного знания**, в которых следует использовать материалы диссертации, автор относит политологию, социологию, криминологию, мировую политику, международные отношения, глобалистику и др.

Конкретные рекомендации по практическому применению результатов настоящей диссертации.

Применение подразделениями оперативного назначения новых форм и способов тактических действий в военных кампаниях последних лет явилось логическим продолжением тех тенденций, которые имели место в предшествующих им локальных войнах и вооруженных конфликтах, в разрешении которых принимали участие подразделения МВД России.

Основными направлениями совершенствования подготовки подразделений оперативного назначения к участию в разрешении вооруженного конфликта

являются:

1. Проведение непосредственной подготовки в специализированных учебных центрах, создание специализированных учебных центров по подготовке подразделений к участию в разрешении вооруженных конфликтов.

2. Комплектование подразделений оперативного назначения, привлекаемых к участию в разрешении вооруженных конфликтов, личным составом на добровольной основе (по контракту).

3. Совершенствование элементов системы подготовки:

а) совершенствование организационной стороны подготовки:

- планирование;

- определение оптимального количества учебного времени и его рациональное распределение по темам, формам (видам) занятий;

- управление подготовкой и её регулирование, совершенствование контроля и учета проводимых мероприятий;

б) совершенствование методики подготовки (обучения):

- внедрение новых форм, методов и средств обучения, которые позволили бы сократить время необходимое для получения требуемых знаний, умений и навыков;

- подготовка руководителей на специальных (совместных) курсах (сборах);

- комплексная отработка программы подготовки.

4. Совершенствование программ подготовки, приведение их в соответствие с задачами, выполняемыми подразделениям МВД.

Таким образом, анализ причин и условий, порождающих экстремизм, вызывает необходимость разработки политики государственного противодействия экстремизму как социально-политическому явлению, координации и согласованности усилий силовых и гражданских структур, централизации руководства всеми действиями по профилактике и борьбе с экстремизмом.

Целесообразнее всего это реализовать в общегосударственной комплексной программе борьбы с экстремизмом.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Федорко, С.Н. Современные политические технологии противодействия радикальным экстремистским течениям / С.Н. Федорко. Монография. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2006. – 7,5 п.л.

2. Федорко, С.Н. Основные направления мусульманской правовой

мысли / С.Н. Федорко // Вестник ННГУ. Серия Международные отношения. Политология. Регионоведение. Выпуск 2 (5). – Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2006. – 0,3 п.л.

3. Федорко, С.Н. Современные признаки исламского радикализма как идеологическая доктрина и политическая практика / С.Н. Федорко // Межвузовский сборник научных трудов Вестник ТГУС. Выпуск 2. – Тольятти, 2007. – 0,16 п.л.

4. Федорко, С.Н. Современные проблемы радикального ислама в контексте аспекта государственной безопасности / С.Н. Федорко // Вестник Самарского Гос. Университета. Гуманитарная серия. № 1 (51). – Самара, 2007. – 0,25 п.л.

5. Федорко, С.Н. Современные проблемы ваххабизма как наиболее экстремистского течения в исламе / С.Н. Федорко // Учёные записки КГУ (серия Гуманитарные науки). – Казань, 2007 – 0,17 п.л.

6. Федорко, С.Н. Нормативно-правовая база борьбы с терроризмом и экстремизмом в Российской Федерации, её организация и этапы / С.Н. Федорко // Российский следователь. № 12. – Москва, 2007. – 0,55 п.л.

7. Федорко, С.Н. Уголовная ответственность за терроризм по Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 года / С.Н. Федорко // Российский следователь. № 10. – Москва, 2007. – 0,45 п.л.